

Е Суань был крайне смущен. Он стиснул зубы и спросил: «Хэ Чанхуай, какие у тебя ко мне претензии?»

Хэ Чанхуай не произнес ни слова, отталкиваясь от людей, пока выносил его из вестибюля.

У семьи Хэ есть отдельное небольшое здание, Хэ Чанхуай затем отнес Су Аня обратно в это здание. Дверь была не заперта, и раздался громкий звук закрывания, полностью остановив людей, которые пытались преследовать его, чтобы спасти от него красавца.

Е Суань боролся всю дорогу и в конце концов был брошен на кровать. Хэ Чанхуай уже начал снимать с себя одежду с мрачным выражением лица. Он не собирался ничего говорить и просто планировал сделать это напрямую.

У Су Аня закружилась голова, он стиснул зубы и выругался: «Хэ Чанхуай, можешь ли ты быть немного более человечным?»

За окном Старый Мастер Хэ тоже был в некомпетентной ярости: «Хэ Чанхуай — открой мне дверь и выпусти его!»

Со свистом шторы были задернуты.

«А как насчет того, чтобы быть человеком?» Хэ Чанхуай снял жилет и рассмеялся: «Могу ли я получить тебя?»

Су Ань покраснел.

Пэй — человек, с которым нелегко связаться.

В тот момент, когда кожаный ремень брюк Хэ Чанхуая упал на пол, Е Суань вытащил пистолет и направил на него. Причудливый узор на нем был изысканным, и это был тот самый Браунинг, который Хэ Чанхуай дал ему ранее. «Хэ Чанхуай, открой дверь».

Его несли всю дорогу, его щеки несколько раз покраснели, то внезапно становилось теплее, то снова становилось холодно, и это описывает его лицо в этот момент.

Хэ Чанхуай остановился, держась за ремень брюк. Он посмотрел на него, он действительно сильно похудел, его надбровные дуги выпирали, а тень, отбрасываемая им, была похожа на крылья мотылька в темноте.

Е Суань почувствовал себя немного неловко и холодно сказал: «Иначе я выстрелю».

«Босс Е умный человек», — Хэ Чанхуай отпустил брюки и продолжил смотреть на Е Суаня своими темными глазами. «Ты не будешь стрелять, потому что как только ты выстрелишь, тебе придется отдать свою жизнь, чтобы заплатить за мою гнилую жизнь. Когда босс Е был в Цзинчэне, он был так ласков с президентом Цзяном из-за здания Ишуй, почему ты не можешь сделать то же самое со мной?»

Е Суань сжал руки.

Хэ Чанхуай дважды усмехнулся и подошел: «Я, очевидно, могущественнее президента Цзяна, и я более полезен для тебя. Вопрос предрешен, поскольку босс Е не может мне противостоять, почему бы не попытаться извлечь из меня пользу?»

Он сказал это с бесстрастным лицом, как будто это была угроза. Но в его сердце была большая дыра, и холодный ветер ревел в нее. Боль была невыносимой, но он все еще притворялся безжалостным.

«Если ты говоришь это из-за гнева, то раньше это тоже было из-за гнева. Босс Е, ты бизнесмен, ты должен знать, насколько полезно имя «Хэ Чанхуай», — рассмеялся над собой Хэ Чанхуай, — «Со мной ты можешь получить больше, чем просто здание Ишуй».

Е Суань слегка нахмурился, тихо размышляя.

Хэ Чанхуай понял, что он это услышал, и на какое-то время почувствовал себя неловко.

Раньше он принуждал босса Е именно из-за этих его слов, но теперь он хочет удержать Е Суаня рядом с собой, используя те же слова.

Через некоторое время Су Ань внезапно отбросил пистолет в сторону. Уголки его рта открылись в улыбке, полной нежности, а глаза были полны привязанности. Он посмотрел на Хэ Чанхуая, казалось бы, сердито, но на самом деле не сердито: «Второй мастер».

Хэ Чанхуай подтянулся и подошел, чтобы обнять его.

Хэ Чанхуай понемногу снимал с тела Су Аня простой чонсам, открывая аромат внутри. Су Ань крепко сжимал последнюю ткань, чтобы скрыть свое смущение, он все еще нервничал.

Но Хэ Чанхуай заставил его отказаться от всего.

Смена дня и ночи не была очевидна в тускло освещенной комнате. Птицы, щебечущие на весеннем ветру за окном, удалялись все дальше и дальше. Люди у двери не могли дожидаться ответа Хэ Чанхуая, и ругань постепенно стихла.

Хэ Чанхуай прошептал на ухо Су Аню: "Ты можешь зачать мое семя?"

Е Суаню не понравились такие шутки, он фыркнул и укусил Хэ Чанхуая за плечо.

"Босс Е, работай усерднее", - бормотал Хэ Чанхуай, казалось, сошел с ума, настаивая на этом вопросе. - "Когда ты забеременеешь, вся семья Хэ будет принадлежать семени в твоём животе".

Он продолжал говорить день и ночь, как будто был уверен, что Су Ань сможет зачать его ребенка. Он слышал такие намеки не раз, иногда, когда Су Ань был в трансе, он задавался вопросом, сможет ли он иметь ребенка.

В его желудке будет находиться семя Хэ Чанхуая, и оно постепенно будет расти, превращая его в монстра, который не является ни мужчиной, ни женщиной.

Он сильно вздрогнул.

Когда Хэ Чанхуай снова прошептал ему на ухо слова «твой живот наконец-то стал больше», нервы Су Аня окончательно сдали. Он хныкал и плакал, с непрерывными слезами, а его глаза и нос были чрезвычайно красными и опухшими.

«Не говори этого, пожалуйста, не говори этого...»

Хэ Чанхуай улыбнулся, нежно коснулся его живота, а затем тихо, но жестоко сказал: «Что случилось, тебе не нравится этот ребенок? Тогда давай убьем его и заведем другого, хорошо?»

Су Ань испугался и заплакал еще сильнее.

Он наконец понял, насколько безжалостен был Хэ Чанхуай, ударив его душу напрямую, оставив его в трансе и смятении. Он был так напуган, что мог только умолять его: «Я не хочу иметь детей».

Выдавливаю из себя это предложение.

Хэ Чанхуай успокаивающе погладил его по голове, с улыбкой в глазах, и легкомысленно бросил: «Малыш, но ты уже беременен».

Су Ань на мгновение замер, а подушка под ним стала мокрой от его слез.

«Не бойся», — Хэ Чанхуай обхватил голову руками. «Нам нужно всего несколько, и когда они у нас будут, я выпущу тебя, и ты сможешь пойти, куда захочешь. А как насчет того, чтобы я и дети пошли за тобой?»

Су Ань икнул от слез и не мог вымолвить ни слова.

...

Су Ань снова познакомился с ужасом Хэ Чанхуая. Маска или без маски никак не влияет на работу этого человека. Даже если его глаза были закрыты, он все равно мог делать что-то бесконечно. Су Ань чувствовал удовольствие, но после удовольствия он испугался на уровне души и сжался, дрожа.

К счастью, Старый Мастер и Старая Мадам не просто ничего не сделали, чтобы спасти его, они буквально ворвались в небольшое здание с людьми. Хэ Чанхуай уже надел одежду Су Аня, тот поддерживался им, сохраняя достойное выражение лица, и на дрожащих ногах пошел к дивану в зале.

Они ничего не могли разглядеть в его выражении, но усталость и румянец на его лице не могли ускользнуть от глаз двух старейшин. Двое старейшин были так разгневаны, что ругали Хэ Чанхуая по одному, не проявляя жалости.

Е Суань просто сидел тихо, наблюдая, как Хэ Чанхуаю преподают урок. Он знал, что это также было сделано для него. Когда костыль старого мастера Хэ тяжело ударил по спине Хэ Чанхуая, Е Суань наконец заговорил: «Старый мастер, старая мадам, не будьте слишком сердитыми».

Увидев, как он говорит, старая мадам Хэ и старый мастер Хэ одновременно вздохнули с облегчением. Этот человек был из их собственной семьи, даже если босс Е является жертвой, и даже если старая мадам Хэ и старый мастер Хэ не могли поднять головы, чтобы посмотреть на Е Суаня, они на самом деле не были готовы учить своего собственного ребенка.

Старый мастер Хэ остановил руку, а старая мадам Хэ с любовью посмотрела на Е Суаня и виновато сказала: «Босс Е, это все потому, что мы плохо воспитали этого ребенка».

Губы Су Аня дрогнули. Мало того, что они не научили его чему-то хорошему, так чему же он научится у них, когда его отправят учиться за границу?

Старый мастер Хэ также извинился. Он покраснел и сказал: «Это тяжелая работа, босс Е».

Об этом не было много разговоров, но обе стороны согласились на отношения между Хэ Чанхуаем и Е Суанем. Очевидно, что старая мадам Хэ и старый мастер Хэ не могли ничего сделать с Хэ Чанхуаем, Е Суань давно предчувствовал такой исход. Хотя он мог хорошо поддерживать цвет лица, он не мог скрыть усталость в своем сердце.

После всех неприятностей, даже если он был спасителем Юй Цюна, никто не мог помешать Хэ Чанхуаю действовать безрассудно по отношению к нему.

Старейшины увидели, насколько он измотан, поэтому благоразумно извинились. Е Суань закрыл глаза и вдруг сказал: «Я немного хочу пить».

Хэ Чанхуай тут же встал и сказал: «Я пойду налью тебе воды».

Е Суань открыл глаза и посмотрел на его спину, думая, что это недопустимо.

То, что сказал Хэ Чанхуай, было совершенно правильно. Если он использовал его, то его гораздо легче использовать, чем имя Цзян Чжэнжуна.

Это единственная причина, которая его соблазняет.

...

Семья Хэ — большая семья на севере страны, проживающая в самом дорогом районе Аньчэн.

У босса Е есть необычайные средства, и имя Хэ Чанхуая также очень полезно. Месяц спустя деловые люди в Аньчэне более или менее знали, что этот новый босс Е был сердцем Второго Мастера Хэ.

Репутация Хэ Чанхуая на севере всегда была дикой, но с тех пор, как Босс Е приехал в Аньчэн, бизнесмены в Аньчэне больше никогда не видели дикой стороны Второго Мастера Хэ. Второй Мастер Хэ большую часть времени стал внимательным и мягким. Он каждый день водит Босса Е в театр и все время выглядит элегантно и изящно.

В ответ на комплименты от других, Е Суань всегда улыбался. Другие видели, что они были очень хороши, но только семья Хэ знала, что это было явно бандитское поведение Хэ Чанхуая, заставившее Е Суаня пойти на компромисс.

Из-за этого семья Хэ всегда жалела Е Суаня. Они ничего не могли сделать Хэ Чанхуаю, и могли только компенсировать Е Суаню в сфере бизнеса.

Его семья, старый мастер не могли не поднять эту тему еще раз.

«Если бы ты мог направить свое сердце на работу с Е Суанем, моя семья Хэ давно бы уже была на небе», — старый мастер Хэ высморкался и посмотрел на него сердито, — «Ты говоришь, можешь ли ты действительно жить счастливой жизнью? Вокруг тебя нет доверенного лица, никто не может принести тебе горячую воду, когда ты замерз или хочешь пить. Ты потомок моей старой семьи Хэ, как моя старая семья Хэ могла дать жизнь такому семени, которое было очень способным, но влюбленным человеком, как ты?»

«Я же говорил тебе, что если ты силой оторвешь дыню от лозы, она не будет сладкой на вкус.

Если ты съешь ее, то только пострадаешь, тогда я посмотрю, останешься ли ты все еще не убежденным».

Хэ Чанхуай открыл карманные часы, чтобы проверить время, затем встал и поправил одежду: «Папа, я пойду первым».

Старый Мастер Хэ подсознательно спросил: «Куда ты идешь?»

«Иду забрать свою жену». Хэ Чанхуай уже вышел из зала.

Старый Мастер Хэ вздохнул. В конце концов, он все еще жалел своего сына. В прошлом месяце это можно было считать тем, что его сын ясно выражал свою одержимость этим Боссом Е, и его безумие заставило его почувствовать себя в ужасе. После смерти своего старшего сына он изначально думал, что его второй сын, который был еще ребенком, не сможет нести такую большую ответственность. Его мозгу нужно было слишком многому научиться, и каждый день ему также нужно было выглядеть как западный джентльмен. Но, напротив, он может сделать что угодно жесткое.

Он боится, что Хэ Чанхуай сделает все возможное, чтобы улучшить жизнь босса Е, и сделает ее идеальной.

...

Хэ Чанхуай дошел до танцевального зала.

Ему нужно было встретиться с кем-то сегодня, поэтому Е Суань отправился на прием рано утром. Хэ Чанхуай дал ему три часа, а теперь осталось меньше десяти минут.

Карманные часы понемногу двигались к цели. Когда наконец пришло время, прежде чем Е Суань вышел, Хэ Чанхуай вышел из машины с холодным лицом и вошел в танцевальный зал, высматривая тень босса Е среди запаха одежды.

Су Ань сделал несколько глотков вина и общался с деловыми партнерами. Внезапно приблизился человек, и тень окутала его.

Подняв глаза, Су Ань увидел, как его улыбка погасла, и равнодушно крикнул: «Второй мастер Хэ».

Удивленные, люди за столом быстро встали и поздоровались: «Добрый день, Второй Мастер Хэ, присаживайтесь, мы пойдем и выпьем еще хорошего вина».

«Нет нужды», — Хэ Чанхуай даже не улыбнулся, выражение его лица и тон были резкими. «Е

Суань, пойдём со мной».

Все деловые партнеры замолчали, молча наблюдая за ними.

Е Суань ненавидел, когда Хэ Чанхуай прерывал его во время разговора о делах. Его лицо было нехорошим, но он должен был сдерживать свой гнев, он не хотел смущаться здесь, «Второй мастер Хэ тоже должен сесть, как насчет выпить?»

«Я сказал, пойдём», — холодно сказал Хэ Чанхуай.

Лицо Е Суаня наконец похолодело: «Хэ Чанхуай, я говорю о бизнесе».

Снова и снова, что-то подобное происходит каждые два-три дня. Все в Аньчэне знали о нервозности Хэ Чанхуая по отношению к нему, но разве это нервозность? Это явное желание контроля независимо от обстоятельств.

Хэ Чанхуай знал, что это будет еще одна ссора, если он продолжит. Он перевел взгляд на делового партнера за тем же столом и спросил с пронзительным холодным ветром: «Кто налил ему вина?»

Один из мужчин дрожащим голосом поднял руку.

«Кажется, я говорил, что босс Е не может пить алкоголь», — Хэ Чанхуай приподнял подбородок Е Суаня и нежно вдохнул запах вина между его губ, а его брови опустились. «Уже три бокала, босс Е».

Брови Е Суаня были полны сдержанности.

Мужчина, поднявший руку, с трудом сглотнул: «Второй мастер Хэ, мне очень жаль, следующего раза не будет».

Е Суань взглянул на говорившего, встал и небрежно сказал: «Пойдем».

Губы Хэ Чанхуая расплылись в улыбке, он обернулся, взглянул на спину Е Суаня и похлопал говорившего по плечу: «Молодец».

Человек, который говорил, замер и сказал: «Спасибо, Второй Мастер».

Ожидая, когда эти два Будды уйдут, остальные люди за тем же столом сочувствовали: «Вы все еще не знаете нрава Второго Мастера Хэ и Босса Е?»

«Если вы оскорбите Второго Мастера Хэ, вы все еще можете угодить Боссу Е и попросить о пощаде. Но если вы оскорбили Босса Е, вам остается только ждать».

Двое упомянутых людей уже сели в машину, но атмосфера в машине была не очень хорошей.

Сидя на переднем сиденье, Су Ань молча закрыл глаза, думая, что прошло уже три дня с тех пор, как он последний раз катал кровать. Из-за его «нелюбви» Хэ Чанхуай может заниматься с ним сексом только раз в два-три дня, и, по оценкам, сегодня предел достигнут.

Конечно же, прибыв в особняк Хэ, Хэ Чанхуай смягчил тон: «Су Ань, не сердись на меня. Я просто был нетерпелив. Ты забыл, когда в последний раз пил и у тебя болел живот, и ты пошел в больницу?»

Е Суань проигнорировал его, вышел из машины и пошел в здание.

Хэ Чанхуай с мрачным лицом хлопнул по рулю.

В этом месяце Е Суань почти свел его с ума.

Видимость единства, но разделенность сердца, он просил об этом, но все еще не мог получить.

Спать в одной постели, но не чувствовать тепла друг друга. Лицо Хэ Чанхуая со временем немного похудело, его угрюмость усилилась, и он был измучен до бессонных ночей.

Что ему делать? Как Су Ань может влюбиться в него?

***

Автору есть что сказать:

Ты просишь об этом, но всё равно не можешь получить, ах, Второй Мастер Хэ.

<http://bllate.org/book/15646/1398827>